

НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

Ш. Мёбиус

Социология в Германии. История

МЁБИУС Штефан — полный профессор теории социологии и интеллектуальной истории Грацкого университета; действительный член Австрийской академии наук. Адрес: Австрия, А-8010, г. Грац, ул. Университетштрассе, д. 15/G4.

Email: stephan.moebius@uni-graz.at

Источник: Мёбиус Ш. (готовится к изданию). *Социология в Германии: история*. М.: Издательства Института Гайдара; перев. с англ.: Muebius S. (2021) *Sociology in Germany: A History*. Cham: Palgrave Macmillan.

Перевод с английского Олега Качковского

С разрешения Издательства Института Гайдара.

Книга профессора Мёбиуса посвящена истории социологии в Германии и охватывает период с конца XIX века до наших дней. В ней отражены эпоха Германского рейха, процессы институционализации в Веймарской республике и глубинный разрыв, вызванный национал-социализмом, однако в центре внимания автора прежде всего период после 1945 г. Рассматриваются интеллектуальные, институциональные и конфликтные направления и тенденции в истории немецкой социологии в экономическом, политическом, социальном и культурном контекстах.

С середины 1990-х гг. на авансцену социологического мышления стали выходить теории и исследовательские проекты, направленные на изучение социального отчуждения, временной или неполной занятости (прекариат) и ксенофобии. Кроме того, произошёл бум в гендерных исследованиях и различных областях культурологии. Ландшафт социологических теорий в Германии менялся: если раньше доминировали большие теории, то сегодня можно наблюдать тенденцию к быстро сменяющимся друг друга социологическим диагностикам современного общества.

Профессора Мёбиуса интересует, как эти современные тенденции соотносятся с историей социологии. Согласно его взгляду, история социологии важна, потому что является отражением общества и анализом его профессиональных самоописаний. Социология необходима, поскольку анализирует социальные эффекты и их последствия, а также связанные с ними идеологические перспективы, борьбу и антагонистические властные отношения в социологическом поле. Социологический анализ истории социологии раскрывает динамику социального в рамках науки о социальном и тем самым способствует повышению упорядоченности, саморефлексии и прояснению этой дисциплины.

Журнал «Экономическая социология» публикует небольшой фрагмент из книги — «Современные тенденции и дискуссии».

Ключевые слова: история социологии; Германия; современные теории; эмпирические социальные исследования; современные тенденции; академическая среда.

Современные тенденции и дискуссии

Социология занимает устойчивое положение в академической среде Германии. Она представлена двумя профессиональными организациями — Немецким социологическим обществом (НСО) (Deutsche Gesellschaft für Soziologie) и Профессиональным союзом немецких социологов

(Berufsverband deutscher Soziologinnen und Soziologen), прочно обосновалась в большинстве университетов, в её распоряжении находится множество специализированных периодических изданий [Meja, Misgeld, Stehr 1987: 2]. Что касается количества студентов, то до середины 1970-х гг. оно возрастало, в 1980-х наблюдалась фаза стагнации, в 1990-х снова отмечался рост [Stockmann 2002: 239]. Если в 1988 г. число студентов первого курса составляло 2500 человек, то в 1990-е гг. их число вновь возросло, а в 1999 г. даже удвоилось и составило более 5000 человек [Meyer 2002: 110]. Доля женщин среди студентов также увеличилась более чем на 60% за тот же период. Если учесть тех, кто изучал социологию как непрофильную дисциплину, то общее число студентов также почти удвоилось — с 10 тыс. в 1988 г. до 19 тыс. в 1999 г. [Meyer 2002: 110], что, в частности, можно объяснить ростом интереса к социологии после объединения Германии [Meyer 2002: 61]. В 1990-е гг. социология была одним из наиболее популярных учебных предметов [Meyer 2002: 62], однако по сравнению с выпускниками, специализировавшимися по другим дисциплинам, социологам требовалось больше времени, чтобы трудоустроиться [Meyer 2002: 88–109]. Впрочем, эти трудности постепенно сходили на нет, и теперь выпускники получают работу главным образом в частном секторе [Behrendt, Kallweit, Kromrey 2002: 164, 191; Meyer 2002: 111]¹, где в целом спектр профессий варьируется от более социологически ориентированных, таких как эмпирические социальные исследования и изучение общественного мнения, до политического консалтинга, образования, журналистики, социальной работы, здравоохранения, управления персоналом, администрирования и т. д. (см.: [Breger, Vöhmer 2007]). Однако социологи находятся в условиях растущей конкуренции, особенно со специалистами в области других социальных наук, такими как экономисты, политологи и юристы.

Социология как академическая дисциплина по-прежнему сталкивается с ещё одной проблемой, актуальной и для других дисциплин: множество студентов поступает в университет на специальность «социология», однако значительное их число, почти четверть, на определённом этапе бросают учёбу. Кроме того, происходит заметное сокращение персонала и ресурсов. По мере реализации программы «Реконструкция Восточной Германии» («Aufbau Ost») сперва наблюдался кратковременный рост, а с середины 1990-х гг. — сокращение числа профессорских должностей, что привело к пагубному соотношению количества студентов и преподавателей: в среднем 70 студентов на одного профессора [Stockmann 2002: 244]. Финансовые ресурсы направлялись в первую очередь в естественные и компьютерные науки, которые занимали сильные позиции в академической сфере и имели лучший общественный имидж, поскольку считались более полезными и «более прибыльными» [Meyer 2002: 111–112].

Социологи Германии активно обмениваются опытом с социологическими организациями других стран, такими как Европейская социологическая ассоциация (European Sociological Association — ESA) и Международная социологическая ассоциация (International Sociological Association — ISA); часть социологов также участвуют в работе Американской социологической ассоциации (American Sociological Association — ASA). Вполне естественно поэтому, что социологическая наука в Германии испытывает влияние международных тенденций и вносит свой вклад в их развитие. Это относится, например, к современным дискуссиям о публичной социологии или социологии эмоций, а также к теоретической разработке спорного вопроса о роли социальных сетей или границах социального. В теоретическом поле социологии в Германии существует большое разнообразие направлений: теория рационального выбора, неинституционализм, теория систем, критическая теория, социальная философия, социаль-

¹ Как показывает Р. Крекель, число студентов, изучающих общественные науки, росло до 2003 г., но затем несколько снизилось [Kreckel 2013: 217–220]. В то же время в отношении профессоров наблюдалась противоположная тенденция — их становилось меньше, но увеличилось количество срочных должностей ниже профессорского уровня. По данным Федерального статистического управления, в зимнем семестре 2018/2019 учебного года обучалось 19 566 студентов-социологов, из них 63% женщин. С 2002 г. общее количество студентов в Германии составляет около двух миллионов, а количество студентов-социологов — около 1% (см. подробнее: Statistisches Bundesamt (Destatis), Fachserie 11, Reihe 4.1. Код доступа: https://www.statistischebibliothek.de/mir/receive/DEHeft_mods_00110047 (дата обращения: 10 мая 2020 г.).

ная критика, неопрагматизм, этнометодология, феминистская социология, философская антропология, теория рефлексивной модернизации, историческая социология, теория социальных практик, разработка постструктуралистских концепций, таких как изучение правительственности, и др.

Однако большие теории, созданные в Германии и получившие развитие в 1980-х гг., сегодня практически не встречаются в социологическом поле [Lepenies 1997: 61, 93]. Важными исключениями, широко известными также и за рубежом, являются теория рефлексивной модернизации Ульриха Бека и неопрагматизм Ханса Йоаса (он сегодня считается одним из самых популярных в мире немецких социологов). Действительно, разработка теорий остаётся центральным элементом движения социологической мысли в Германии, которому и по сей день отдаётся дань сообразно немецкой социологической традиции. Сохраняется вышеупомянутое тяготение к диагнозам современного общества («*Zeitdiagnosen*») (ср.: [Osrecki 2018]). Интерпретации, диагнозы и формы проблематизации настоящего получают большее распространение, чем в прошлом, хотя подобный тип социологической диагностики и публичной социологии существовал в Германии и ранее — вспомним, например, книги Ханса Фрайера [Freyer 1955; 1965], Хельмута Шельски [Schelsky 1957; 1965: 391–480; 1977] или Ульриха Бека [Beck 1986] (см.: [Kruse 1994; Lichtblau 2017]). Однако в настоящее время социологические интерпретации, предлагаемые на книжном рынке, меняются каждые несколько месяцев с пугающей частотой. Возможно, это обусловлено ощущением, что само общество всё больше ускоряется [Rosa 2013] (впрочем, это лишь одна из многих интерпретаций). Ещё вчера мы жили в «обществе риска» [Beck 1986], а теперь живём в «обществе ускорения» [Rosa 2013]. Если вчера это было «постмодернистское многовариантное общество» [Gross 1994] и «общество опыта» [Schulze 1995], то сегодня мы оказались в «обществе упадка» [Nachtwey 2016], «обществе страха» [Bude 2014] или в «обществе сингулярностей» [Reckwitz 2017]. Одним из немногих учёных, в настоящее время работающих над созданием новой общей теории общества, является Уве Шиманк (р. 1955) из Бремена, который в последних публикациях пытается описать общество как системный социальный контекст [Schimank 2013; 2015].

Тенденция к диагностике современного общества сопровождается «возвращением автора» [Lepenies 1997: 94–100]. Фокусирование на отдельных личностях или индивидах, сегодня распространённый повсеместно, особенно в политике или экономической теории, — своего рода проявление индивидуализации — можно наблюдать и на современном рынке социологических товаров². Отдельные авторы-звёзды и их диагнозы современного общества — как следствие «эффекта Матфея» [Merton 1968] — завоёвывают большее признание, нежели устойчивые теоретические модели и концепции, развивающие системную теорию общества или социального в целом, как, например, теория Бурдьё.

В связи с бумом исследований в настоящее время зачастую возникают конкурентные ситуации между новыми междисциплинарными объединениями. Например, исследования науки, визуальные или квир-исследования разрушают границы социологического поля и интенсивнее внедряют междисциплинарный научный подход — с большей или меньшей продуктивностью. Кроме того, существуют специфические для каждого поколения тенденции и динамика научного поля: если во времена моего студенчества (около 2000 г.) постструктурализм [Stäheli 2000; Моебиус 2003] являлся наиболее популярным теоретическим подходом для молодых учёных, то сейчас в этой среде предпочтение отдаётся теориям Жюль Делёза (1925–1995), Бруно Латура (1947–2022) или Донны Харауэй (р. 1944) (см.: [Fischer, Моебиус 2014]).

В последние десятилетия социология в Германии всё более склоняется к возобладавшему во всём мире пониманию науки как эмпирически работающего социального знания и вносит свой вклад в этот

2 По мнению Вольфа Лепениса [Lepenies 1997: 94–100], в США и Франции «возвращение автора» находит своё выражение в автобиографиях, в которых он видит довольно позитивные признаки передачи знаний и которые считает их в настоящее время «лучшими учебниками» [Lepenies 1997: 94].

глобальный мейнстрим. Это означает, что места для самобытной немецкой социологии остаётся всё меньше. Тем не менее можно выделить некоторые специфические черты немецкой социологии, всё же обнаруживаемые в той или иной форме или с изменёнными акцентами в социальных науках других стран³. Это связано с традициями, спецификой социальных процессов в Германии и соответствующими внутриакадемическими изменениями.

На мой взгляд, характерными чертами социологии в Германии являются, во-первых, тяготение к теории, а точнее — к историческому и философскому её обоснованию (см. также: [Meja, Misgeld, Stehr 1987: 3]).

Во-вторых, в эмпирических социальных исследованиях тоже существует связь с философией. В Германии в центре внимания чаще всего находится философское осмысление эмпирических исследований, то есть методология, тогда как, например, в США, большее внимание уделяется исследовательской практике. Кроме того, в немецких исследованиях в большей степени наблюдается отстранённость от участия в непосредственной политической жизни как следствие влияния спора о ценностных суждениях и реализации понимания социологии Кёльнской школой, в то время как, например, в США больший акцент делается на непосредственной политической релевантности исследований (ср.: [Bethmann, Niermann 2015])⁴.

В-третьих, немецкой социологии и по сей день не хватает уверенности в себе по отношению к американской социологии, поскольку эта последняя воспринимается многими как более практичная и «приближённая к реальности».

В-четвёртых, Фолькер Мея, Дитер Мисгельд и Нико Штер считают, что для социологии в Германии характерно принципиально критическое, интеллектуальное отношение, которое можно встретить как среди консерваторов и левых, так и в области философии науки, что свидетельствует о сильном его влиянии на интеллектуальную и медийную общественность: «Это отношение оставалось неизменным — от Макса Вебера до консерваторов Арнольда Гелена, Хельмута Шельски и Фридриха Тенбрука, от политически ангажированного либерала Ральфа Дарендорфа до левых интеллектуалов Франкфуртской школы. Оно также характерно для философов социальной науки, связанных с “критическим рационализмом” (Ханс Альберт, Эрнст Топпич), переведших “критический рационализм” в форму *Ideologiekritik*⁵, для которой не существует параллели среди последователей Карла Поппера в других странах. Широкое участие социологов в публичных дискуссиях и спорах, продолжающееся по сей день, свидетельствует не только об особом и широко распространённом самоутверждении социологов как социологов, но и о восприимчивости к социологическим идеям и социологически обоснованному мнению аудитории, которая значительно шире, чем во многих англоязычных странах» [Meja, Misgeld, Stehr 1987: 4–5).

Данная точка зрения противоречит часто встречающемуся сегодня сетованию на то, что социология больше не присутствует в средствах массовой информации. И действительно, недавний количественный анализ [Korte 2019] показывает, что эти претензии не оправданы и социология очень даже присутствует в СМИ. Она заметна в газетных фельетонах, но на телевидении преобладают интерпретации, предлагаемые экономистами. Более того, социология по-прежнему мало влияет на выработку политических решений, где предпочтительно обращаться к политологии и экономике.

³ По вопросу о национальных традициях в социальных науках см.: [Heilbron 2008; 2015: 218–223].

⁴ Я хотел бы поблагодарить Андреа Плодер за её замечания о различиях между Германией и США в области эмпирических социальных исследований.

⁵ Критика идеологии (нем.). — Примеч. ред.

В-пятых, в немецкой социологии неоднократно возникали «самокритичные кризисные дебаты» [Meja, Misgeld, Stehr 1987: 3] и противоречия [Kneer, Moebius 2010], что приводило к настоящим расколам между различными идеологическими лагерями, и, как я поясню далее, эти противоречия сохраняются и по сей день. Одни противоречия развивались между теориями, другие — между теорией и эмпирической социологией, между методологическими подходами, были и те, что ставили под сомнение *raison d'être*⁶ социологии в целом. Помимо значительных разногласий — например, по поводу свободы от ценностных суждений (*Werturteilsfreiheit*), отношения между теорией и практикой или деконструкции пола-гендера, которые имели преимущественно методологический или эпистемологический характер, — эти споры всегда сводились к борьбе за власть и интересы внутри социологического поля.

Одним из примеров конфликта, который в последнее время будоражит и сотрясает социологическое поле в Германии, является конфликт между НСО и группой социологов, создавших Академию социологии (*Akademie für Soziologie*, далее — Академия)⁷. Согласно собственным заявлениям, Академия видит свою цель в продвижении эмпирико-аналитической социологии и количественных социальных исследований. Конфликт усугубляется тем, что представители Академии утверждают: только они готовы заниматься «подлинно» научной, рациональной и доказательной социологией. В высказываниях членов Академии преобладает настоящая «жажда рациональности», подобная той, которую демонстрировал Фридрих Тенбрук [Tenbruck 1979: 106, fn. 30] в социологической рецепции позитивизма и аналитической философии науки полвека назад. Академия открыто отстаивает притязания на единственное и «истинное» представительство в социологическом поле, что, пожалуй, неудивительно в условиях борьбы за всё более скудные ресурсы. Своими притязаниями Академия пытается утвердить базовую ценность социологического знания, которая, с её точки зрения, заключается в эмпирико-аналитической социологии. По сути, это новая версия старого спора между номотетической и идеографической концепциями науки, но в интеллектуальном плане она значительно уступает соответствующим дискуссиям Макса Вебера (на него Академия охотно ссылается по стратегическим соображениям), который не был исключительным сторонником той или иной концепции науки.

Кроме того, основание Академии и её обособление от большого количества социологов, организованных в структуре НСО, не обошлось без влияния нынешних властных отношений, сложившихся в академическом поле, и произошло с учётом возможных репутационных выгод. Члены Академии с их ориентированностью на количественный и аналитический подходы, с их склонностью к «математизации» социологии, ближе к ведущим позициям в общем академическом поле, к естественно-научным дисциплинам и математизированной экономике, поэтому могут рассчитывать на большие репутационные преимущества. Возможно, они также надеются на эффект, подобный тому, который математизация оказала на экономику: как показал Дэвид М. Крепс (р. 1950), математизация привела к внутренней согласованности экономики, причём за счёт не только исключения других парадигм, таких как исторический или институциональный анализ, но и за счёт создания своего «монолингвизма», который распространялся языком формул и связывал между собой разнородные в остальной части [Kreps 1997: 62].

Уже в 1970-е гг. Рене Кёниг предупреждал, что его ученики, подобно гётевскому «Ученику чародея»⁸, считают технику эмпирических методов и её совершенствование важнее проблем социального мира,

⁶ Смысл существования (*франц.*). — *Примеч. ред.*

⁷ Более подробную информацию об Академии можно найти на её сайте (см.: <https://akademie-soziologie.de/akademie/>). О конфликте см. подробнее сайты: <http://blog.soziologie.de/2017/11/was-fuer-a-science-should-be-sociology/> и <http://blog.soziologie.de/2017/11/mit-einem-auge-ist-man-halb-blind-von-einheit-und-uneinigkeit-der-soziologie/> и <https://wiso.uni-koeln.de/de/forschung/forschung-im-fokus/soziologischeraschermittwoch/> (дата обращения: 20 ноября 2019 г.), [Hirschauer 2021], а также статьи Хартмута Эссера, Штефана Хиршауэра и Йорга Штрюбинга в журнале «Zeitschrift für Theoretische Soziologie» (ZTS): 2018. Bd. 7, Nr. 1, 2; 2019. Bd. 1.

⁸ Баллада И.-В. Гёте (1797). — *Примеч. ред.*

которые они хотели исследовать с её помощью. Часто моделирование и математизация — как и в случае с экономикой — не способствуют пониманию проблем общества, а ведут, скорее, к пониманию проблем применения методов моделирования. Реальные проблемы отодвигаются на второй план и уступают место проблемам моделирования [Barber 1997: 96]⁹. Дэвид М. Крепс дал замечательное описание этой трансформации в экономике США (подобное явление теперь всё чаще можно наблюдать и в работах некоторых немецких социологов), подчёркивая как потерю чувства реальности, так и обретение власти, которые приносит математизация: «Использование мощного и не до конца понятного инструмента наделяет пользователя властью. По мере того как экономисты убеждались в ценности математической строгости, система вознаграждений (основанная на экспертной оценке) многократно усилила эту тенденцию» [Kreps 1997: 83]¹⁰.

Основание Академии социологии также является реакцией на плюрализацию социологических взглядов. Мультипарадигмальность, которая наблюдается сегодня, является результатом как сложного, так и нормативно наполненного, противоречивого конституирования объекта «общество». Эта плюрализация в очередной раз вынуждает социологию предстать в глазах членов Академии в кризисном состоянии. А это кризисное настроение питает романтические и догматические надежды на унификацию, единую науку, стандартизацию и чётко определённую идентичность дисциплины. Отделение Академии от Немецкого социологического общества является выражением этого стремления к «единой науке». Однако, очевидно, не все исследователи допущены к участию в определении путей и направлений объединения, некоторым отказано даже в статусе учёного. Члены Академии проявляют веру в однородную единую науку, но эта вера представляется нереалистичной, а в реальности ещё и несоциологичной. В конце концов, разве не из-за нормативной насыщенности нашего объекта «общество» (или социальное) в социологическом поле, кстати, включающем множество разнородных позиций и интересов, возможна лишь плюрализация, и никакого единообразия? Мы, социологи, сами являемся частью общества, а не свободно парим над ним, мы встроены в общество политически, экономически, культурно и через семейные отношения. В соответствии с различными ценностными, смысловыми и антагонистическими сферами интересов нашего объекта — «общества» — и нашей конституирующей и привычной интеграцией в него, соответствующие социологические точки зрения не могут быть однородными, но остаются разнообразными и расходящимися. Вот почему нынешняя дискуссия выиграла бы от большей саморефлексии. Нам необходим более углублённый социологический анализ противоположных позиций вроде того, что сделал Шмитц с соавторами [Schmitz et al. 2019], контекстуализировав различные позиции в рамках социологического поля власти и осознав источник возникновения этих позиций через историю дисциплины. Этот социологический инсайт, может, по крайней мере, помочь сориентироваться. Таким образом, современные события ещё раз доказывают, что историография истории социологии в целом выполняет саморефлективную, ориентирующую, критическую и просветительскую функции в рамках науки, и данную книгу следует понимать именно в этом смысле.

⁹ Уильям Барбер (1925–2016) цитирует эссе Дэвида Коландера и Арджо Кламера «The Making of an Economist» («Становление экономиста») (см.: *Journal of Economic Perspectives*. 1987. 1 (2). Fall 1987: 95–111), в котором «при поддержке Американской экономической ассоциации были представлены результаты опросов аспирантов шести ведущих национальных докторских программ. Одним из главных выводов было то, что “выпускники хорошо обучены решению проблем, прежде всего технического свойства, которые в большей степени связаны с формальными методами моделирования, чем с проблемами реального мира. Для решения этих задач не требуется большого знания реального мира институтов, а во многих случаях такое знание может стать помехой, поскольку оно способно усложнить принятие упрощающих допущений”. Кроме того, данные опроса показали, что значительное большинство опрошенных считают “очень важными” для профессионального успеха два навыка: “быть умным в смысле умения решать проблемы” и “превосходно разбираться в математике”. Около 68% респондентов искренне считают, что “глубокое знание экономики” “неважно”» [Barber 1997: 96].

¹⁰ Я познакомился с исследованиями Крепса и Барбера, прочитав работу Лепениса [Lepenies 1997: 74–92].

Литература

- Barber W. J. 1997. Reconfigurations in American Academic Economics: A General Practitioner's Perspective. *Daedalus*. 126 (1): 87–103.
- Beck U. 1986. *Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne*. Frankfurt/M.: Suhrkamp.
- Behrendt E., Kallweit H., Kromrey H. 2002. Primat der Theorie? Arbeitsmarkt, Qualifikationen und das Image der Soziologie. In: Stockmann R., Meyer W., Knoll T. (Hrsg.) *Soziologie im Wandel. Universitäre Ausbildung und Arbeitsmarktchancen in Deutschland*. Opladen: Leske & Budrich; 187–197.
- Bethmann S., Niermann D. 2015. Crossing Boundaries in Qualitative Research — Entwurf einer empirischen Reflexivität der qualitativen Sozialforschung in Deutschland und den USA. *FQS*. 16 (2): art. 19. URL: <https://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/2216>
- Breger W., Böhmer S. (Hrsg.) 2007. *Was werden mit Soziologie. Berufe für Soziologinnen und Soziologen. Das BDS-Berufshandbuch*. Stuttgart: Lucius & Lucius.
- Bude H. 2014. *Gesellschaft der Angst*. Hamburg: Hamburger Edition.
- Fischer J., Moebius S. (Hrsg.) 2014. *Kultursoziologie im 21. Jahrhundert*. Wiesbaden: VS.
- Freyer H. 1955. *Theorie des gegenwärtigen Zeitalters*. Stuttgart: DVA.
- Freyer H. 1965. *Schwelle der Zeiten. Beiträge zur Soziologie der Kultur*. Stuttgart: DVA.
- Gross P. 1994. *Die Multioptionengesellschaft*. Frankfurt/M.: Suhrkamp.
- Heilbron J. 2008. Qu'est-ce qu'une tradition nationale en sciences sociales? *Revue d'Histoire des Sciences Humaines*. 1 (18): 3–14.
- Heilbron J. 2015. *French Sociology*. Ithaca; London: Cornell University Press.
- Hirschauer S. 2021. Ungehaltene Dialoge. Zur Fortentwicklung soziologischer Intradisziplinarität. *Soziologie. Mitteilungsblatt der Deutschen Gesellschaft für Soziologie*. 1: 46–65.
- Kneer G., Moebius S. (Hrsg.) 2010. *Soziologische Kontroversen. Eine andere Geschichte der Wissenschaft vom Sozialen*. Berlin: Suhrkamp.
- Korte J. W. 2019. Soziologie in der Presse. *Soziologie. Forum der Deutschen Gesellschaft für Soziologie*. 8 (3): 273–292.
- Kreckel R. 2013. Der vierte Anlauf: Neuaufbau nach 1990 — Institut für Soziologie. Im Buch: Pasternack P., Sackmann R. (Hrsg.) *Vier Anläufe: Soziologie an der Universität Halle-Wittenberg*. Halle: mdv; 211–223.
- Kreps D. M. 1997. Economics: The Current Position. *Daedalus*. 126 (1): 59–85.
- Kruse V. 1994. *Historisch-soziologische Zeitdiagnosen in Westdeutschland nach 1945. Eduard Heimann, Alfred von Martin, Hans Freyer*. Frankfurt/M.: Suhrkamp.

- Lepenies W. 1997. *Benimm und Erkenntnis — Über die notwendige Rückkehr der Werte in die Wissenschaften. Die Sozialwissenschaften nach dem Ende der Geschichte. Zwei Vorträge*. Frankfurt/M.: Suhrkamp.
- Lichtblau K. 2017 [1991]. Soziologie und Zeitdiagnose. Oder: Die Moderne im Selbstbezug. Im Buch: *Zwischen Klassik und Moderne: Die Modernität der klassischen deutschen Soziologie*. Wiesbaden: VS; 57–79.
- Meja V., Misgeld D., Stehr N. 1987. The Social and Intellectual Organization of German Sociology Since 1945. In: Meja V., Misgeld D., Stehr N. (eds) *Modern German Sociology*. New York; Oxford: Columbia University Press; 1–30.
- Merton R. 1968. The Matthew Effect in Science. *Science*. 159 (3810): 56–63.
- Meyer W. 2002. Die Entwicklung der Soziologie im Spiegel der amtlichen Statistik. Im Buch: Stockmann R., Knoll T., Meyer W. (Hrsg.) *Soziologie im Wandel. Universitäre Ausbildung und Arbeitsmarktchancen in Deutschland*. Opladen: Leske & Budrich; 45–113.
- Moebius S. 2003. *Die soziale Konstituierung des Anderen. Grundrisse einer poststrukturalistischen Sozialwissenschaft nach Lévinas und Derrida*. Frankfurt; York: Campus.
- Nachtwey O. 2016. *Die Abstiegs-gesellschaft: Über das Aufbegehren in der regressiven Moderne*. Berlin: Suhrkamp.
- Osrecki F. 2018. Die Geschichte der Gegenwartsdiagnostik in der deutschsprachigen Soziologie. Im Buch: Moebius S., Ploder A. (Hrsg.) *Handbuch Geschichte der deutschsprachigen Soziologie*. Bd. 1. Wiesbaden: VS; 453–475.
- Reckwitz A. 2017. *Die Gesellschaft der Singularitäten. Zum Strukturwandel der Moderne*. Berlin: Suhrkamp.
- Rosa H. 2013. *Social Acceleration. A New Theory of Modernity*. New York: Columbia University Press.
- Schelsky H. 1957. *Die skeptische Generation. Eine Soziologie der deutschen Jugend*. Düsseldorf; Köln: Diederichs.
- Schelsky H. 1965. *Auf der Suche nach Wirklichkeit. Gesammelte Aufsätze*. Düsseldorf; Köln: Diederichs.
- Schelsky H. 1977 [1975]. *Die Arbeit tun die anderen. Klassenkampf und Priesterherrschaft der Intellektuellen*. München: DTV.
- Schimank U. 2013. *Gesellschaft*. Bielefeld: transcript.
- Schimank U. 2015. Grundriss einer integrativen Theorie der modernen Gesellschaft. *Zeitschrift für Theoretische Soziologie*. 4 (2): 236–268.
- Schmitz A. et al. 2019. In welcher Gesellschaft forschen wir eigentlich? Struktur und Dynamik des Feldes der deutschen Soziologie. *Zeitschrift für Theoretische Soziologie*. 8 (2): 245–279.
- Schulze G. 1995. *Die Erlebnisgesellschaft. Kultursoziologie der Gegenwart*. Frankfurt/M.; New York: Campus.

Stäheli U. 2000. *Poststrukturalistische Soziologien*. Bielefeld: transcript.

Stehr N. 1994. *Knowledge Societies*. London: Sage.

Stockmann R. 2002. Soziologie, die Erfolgsgeschichte eines akademischen Faches. Im Buch: Stockmann R., Knoll T., Meyer W. (Hrsg.) *Soziologie im Wandel. Universitäre Ausbildung und Arbeitsmarktchancen in Deutschland*. Opladen: Leske & Budrich; 239–248.

Tenbruck F. H. 1979. Deutsche Soziologie im internationalen Kontext. Ihre Ideengeschichte und ihr Gesellschaftsbezug. Im Buch: Lüschen G. (Hg.) *Deutsche Soziologie nach 1945. Sonderheft 21/1979 der Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. Opladen: Westdeutscher Verlag; 71–107.

NEW TRANSLATIONS

Stephan Moebius

Sociology in Germany. A History (excerpt)

MOEBIUS, Stephan —

Full Professor of Sociology

Theory and Intellectual

History, University of Graz;

the Austrian Academy of

Sciences. Address: 15/G4

Universitätsstraße str., A-8010

Graz, Austria/Autriche.

Email: stephan.moebius@uni-graz.at

Abstract

The book presented by Professor Moebius is dedicated to the history of sociology in Germany from the late 19th century to the present day. It reflects on the era of the German Empire, the processes of institutionalization during the Weimar Republic, and the profound rupture caused by National Socialism; however, the author primarily focuses on the period after 1945. The book examines intellectual, institutional, and conflictual directions and trends in the history of German sociology within economic, political, social, and cultural contexts.

Since the mid-1990s, theories and research projects aimed at studying social alienation, temporary or precarious employment, and xenophobia have gained prominence in sociological thought. Additionally, there has been a significant increase in gender studies and various fields of cultural studies. The landscape of sociological theories in Germany has evolved: whereas grand theories once dominated, there is now a trend toward rapidly changing sociological diagnoses of contemporary society.

Professor Moebius raises questions about how these contemporary trends relate to the history of sociology. What is the purpose of this discipline? According to his perspective, the history of sociology is significant because it reflects society and analyzes its professional self-descriptions. Sociology is essential as it examines social effects and their consequences, as well as related ideological perspectives, struggles, and antagonistic power relations within the sociological field. The sociological analysis of sociology's history reveals the dynamics of social phenomena within the science of society, thereby enhancing orderliness, self-reflection, and clarity within this discipline.

The “Journal of Economic Sociology” publishes a brief excerpt titled “Contemporary Trends and Discussions” from the book.

Keywords: history of sociology; Germany; contemporary theories; empirical social research; current trends; academic field.

References

Barber W. J. (1997) Reconfigurations in American Academic Economics: A General Practitioner's Perspective. *Daedalus*, vol. 126, no 1, pp. 87–103.

Beck U. (1986) *Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne*, Frankfurt/M.: Suhrkamp.

Behrendt E., Kallweit H., Kromrey H. (2002) Primat der Theorie? Arbeitsmarkt, Qualifikationen und das Image der Soziologie. *Soziologie im Wandel. Universitäre Ausbildung und Arbeitsmarktchancen in Deutschland* (Hrsg. R. Stockmann, W. Meyer, T. Knoll), Opladen: Leske & Budrich. S. 187–197.

- Bethmann S., Niermann D. (2015) Crossing Boundaries in Qualitative Research — Entwurf einer empirischen Reflexivität der qualitativen Sozialforschung in Deutschland und den USA. *FQS*, vol. 16, no 2, art. 19. Available at: <https://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/2216> (accessed 30 April 2020).
- Breger W., Böhmer S. (Hrsg.) (2007) *Was werden mit Soziologie. Berufe für Soziologinnen und Soziologen. Das BDS-Berufshandbuch*, Stuttgart: Lucius & Lucius.
- Bude H. (2014) *Gesellschaft der Angst*, Hamburg: Hamburger Edition.
- Fischer J., Moebius S. (Hrsg.) (2014) *Kulturosoziologie im 21. Jahrhundert*, Wiesbaden: VS.
- Freyer H. (1955) *Theorie des gegenwärtigen Zeitalters*, Stuttgart: DVA.
- Freyer H. (1965) *Schwelle der Zeiten. Beiträge zur Soziologie der Kultur*, Stuttgart: DVA.
- Gross P. (1994) *Die Multioptionengesellschaft*, Frankfurt/M.: Suhrkamp.
- Heilbron J. (2008) Qu'est-ce qu'une tradition nationale en sciences sociales? *Revue d'Histoire des Sciences Humaines*, no 1 (18), pp. 3–14.
- Heilbron J. (2015) *French Sociology*, Ithaca; London: Cornell University Press.
- Hirschauer S. (2021) Ungehaltene Dialoge. Zur Fortentwicklung soziologischer Intradisziplinarität. *Soziologie. Mitteilungsblatt der Deutschen Gesellschaft für Soziologie*, Bd. 1, S. 46–65.
- Kneer G., Moebius S. (Hrsg.) (2010) *Soziologische Kontroversen. Eine andere Geschichte der Wissenschaft vom Sozialen*, Berlin: Suhrkamp.
- Korte J. W. (2019) 'Soziologie in der Presse.' *Soziologie. Forum der Deutschen Gesellschaft für Soziologie*. Bd. 8. Nr. 3. S. 273–292.
- Kreckel R. (2013) Der vierte Anlauf: Neuaufbau nach 1990 — Institut für Soziologie. *Vier Anläufe: Soziologie an der Universität Halle-Wittenberg* (Hrsg. P. Pasternack, R. Sackmann), Halle: mdv. S. 211–223.
- Kreps D. M. (1997) Economics: The Current Position. *Daedalus*, vol. 126, no 1, pp. 59–85.
- Kruse V. (1994) *Historisch-soziologische Zeitdiagnosen in Westdeutschland nach 1945. Eduard Heimann, Alfred von Martin, Hans Freyer*, Frankfurt/M.: Suhrkamp.
- Lepenies W. (1997) *Benimm und Erkenntnis — Über die notwendige Rückkehr der Werte in die Wissenschaften. Die Sozialwissenschaften nach dem Ende der Geschichte. Zwei Vorträge*, Frankfurt/M.: Suhrkamp.
- Lichtblau K. (2017 [1991]) Soziologie und Zeitdiagnose. Oder: Die Moderne im Selbstbezug. *Zwischen Klassik und Moderne. Die Modernität der klassischen deutschen Soziologie*, Wiesbaden: VS. S. 57–79.
- Meja V., Misgeld D., Stehr N. (1987) The Social and Intellectual Organization of German Sociology Since 1945. *Modern German Sociology*, New York; Oxford: Columbia University Press, pp. 1–30.

- Merton R. (1968) The Matthew Effect in Science. *Science*, vol. 159, no 3810, pp. 56–63.
- Meyer W. (2002) Die Entwicklung der Soziologie im Spiegel der amtlichen Statistik. *Soziologie im Wandel. Universitäre Ausbildung und Arbeitsmarktchancen in Deutschland* (Hrsg. R. Stockmann, T. Knoll, W. Meyer), Opladen: Leske & Budrich. S. 45–113.
- Moebius S. (2003) *Die soziale Konstituierung des Anderen. Grundrisse einer poststrukturalistischen Sozialwissenschaft nach Lévinas und Derrida*, Frankfurt; New York: Campus.
- Nachtwey O. (2016) *Die Abstiegs-gesellschaft: Über das Aufbegehren in der regressiven Moderne*, Berlin: Suhrkamp.
- Osrecki F. (2018) Die Geschichte der Gegenwartsdiagnostik in der deutschsprachigen Soziologie. *Handbuch Geschichte der deutschsprachigen Soziologie* (Hrsg. S. Moebius, A. Ploder). Bd. 1, Wiesbaden: VS. S. 453–475.
- Reckwitz A. (2017) *Die Gesellschaft der Singularitäten. Zum Strukturwandel der Moderne*, Berlin: Suhrkamp.
- Rosa H. (2013) *Social Acceleration. A New Theory of Modernity*, New York: Columbia University Press.
- Schelsky H. (1957) *Die skeptische Generation. Eine Soziologie der deutschen Jugend*, Düsseldorf; Köln: Diederichs.
- Schelsky H. (1965) *Auf der Suche nach Wirklichkeit. Gesammelte Aufsätze*, Düsseldorf; Köln: Diederichs.
- Schelsky H. (1977 [1975]) *Die Arbeit tun die anderen. Klassenkampf und Priesterherrschaft der Intellektuellen*, München: DTV.
- Schimank U. (2013) *Gesellschaft*, Bielefeld: transcript.
- Schimank U. (2015) Grundriss einer integrativen Theorie der modernen Gesellschaft. *Zeitschrift für Theoretische Soziologie*. Bd. 4. Nr. 2. S. 236–268.
- Schmitz A., Schmidt-Wellenburg C., Witte D., Keil M. (2019) In welcher Gesellschaft forschen wir eigentlich? Struktur und Dynamik des Feldes der deutschen Soziologie. *Zeitschrift für Theoretische Soziologie*. Bd. 8. Nr. 2. S. 245–279.
- Schulze G. (1995) *Die Erlebnisgesellschaft. Kultursoziologie der Gegenwart*, Frankfurt/M.; New York: Campus.
- Stäheli U. (2000) *Poststrukturalistische Soziologien*, Bielefeld: transcript.
- Stehr N. (1994) *Knowledge Societies*, London: Sage.
- Stockmann R. (2002) Soziologie, die Erfolgsgeschichte eines akademischen Faches. *Soziologie im Wandel. Universitäre Ausbildung und Arbeitsmarktchancen in Deutschland* (Hrsg. R. Stockmann, T. Knoll, W. Meyer), Opladen: Leske & Budrich. S. 239–248.

Tenbruck F. H. (1979) Deutsche Soziologie im internationalen Kontext. Ihre Ideengeschichte und ihr Gesellschaftsbezug. *Deutsche Soziologie nach 1945. Sonderheft 21/1979 der Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie* (Hg. G. Lüschen), Opladen: Westdeutscher Verlag. S. 71–107.

Received: January 9, 2024

Citation: Moebius S. (2025) Sotsiologiya v Germanii: istoria [Sociology in Germany: A History (excerpt)]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 26, no 1, pp. 39–51. doi: [10.17323/1726-3247-2025-1-39-51](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2025-1-39-51) (in Russian).